

— Понятно. Мои соболезнования.

В одном из читальных залов библиотеки были только мы с Кларой. Это место не пользовалось популярностью у посетителей, так что немногие заглядывали сюда. Собранные в зале книги были ориентированы на детей, но, так как дети практически не ходят в библиотеку, спрос на них был невысок. Арумсаас не просто так назван Городом Ученых, книги здесь продаются просто в огромных количествах. И иллюстрированные книги относятся к тем, что достать проще всего. Придя сюда и прочитав несколько десятков таких книг, я завязал разговор с Кларой. В нем я поведал о том, как остановился в особняке своей знакомой, и, что после чреды неприятных событий, я ввязался в перепалку с одним из своих товарищей.

Одна из причин, почему я пришел в зал с иллюстрированными книгами, заключалась в том, что здесь находилась Клара. И, в то же время, мне просто интересны книги, которые я никогда раньше не читал. Некоторые из них меня заинтересовали, а в некоторых были иллюстрированы истории, которые я уже знал.

Я протянул руку к горе из книг, что лежали на столе. Не прекращая читать, я продолжил разговор:

— Да уж. Это ведь Ария начала радоваться моей неудаче, но почему именно я выгляжу как плохой парень?.. И, кажется, наша координация в бою стала хуже, чем раньше.

Я продолжал жаловаться, не отводя глаз от книги. Клара отвечала мне в такой же манере, не отрываясь от чтения:

— Судя из того, что я услышала, не слишком ли много вы думаете о ней? У меня нету опыта в любовных делах, но я знаю о нескольких подобных ситуациях из книг.

— Разве книги и реальность не отличаются друг от друга?

— Некоторые книги основаны на реальных фактах. И, более того, основываясь на том, что вы мне сказали, она не ненавидит вас. Если бы это действительно была ненависть, она не стала бы проявлять такую явную неприязнь к вам. Она либо делала бы вид, что вас нет рядом, либо вела себя так, словно ей сложно уже только иметь с вами дело. Что-то подобное было написано в какой-то книге.

У меня чувство, что она слишком уж сильно полагается на знания из книг. Но и не мне тоже говорить о подобных вещах, так что я решил принять ее совет.

— Думаю, это началось перед тем, как мы прибыли в Арумсаас? До этого она была холодна, и между нами была определенная дистанция. Но теперь она сразу же начинает злиться на меня.

Отложив в сторону прочитанную книгу, я взял другую.

— Может быть, у этого есть причина? Делали вы что-нибудь, чтобы привлечь ее внимание?

— Не то чтобы...

Я не мог вспомнить ничего такого. В это же время из камня послышался вздох, после чего

последовала единственная фраза от Четвертого:

— «Луна сегодня действительно прекрасна».

Услышав это, я вспомнил. Если подумать, она вела себя немного странно в то время.

— Луна сегодня действительно прекрасна. Однажды я сказал что-то подобное. Ну, тогда в небе висела красивая луна, и, когда я, любуясь ею, сказал эту фразу, Ария начала вести себя странно.

Клара уставилась на меня своими сонными глазами. Заметив это, я тоже повернулся к ней.

— Что?

Она на мгновение вернула свой взгляд на иллюстрированную книгу в своих руках, после чего снова посмотрела на мое лицо.

— Похоже, у вас немного предвзятый вкус к книгам. Вы когда-нибудь читали романы?

Я постарался вспомнить о чем-то таком, но не думаю, что за свою жизнь прочитал хотя бы один. Живя в особняке, я, в основном, читал сказки о авантюристах. О становлении известного авантюриста, ну или героя, выступившим против грозного врага. Все они заканчивались взятием в жены принцессы и счастливым финалом. Ни в одной из таких книг романтика не была основной темой.

— Нет, не думаю. Ну, я все-таки парень. Мне было бы непросто достать такие книги.

Третий согласился со мной:

— «Ах, как я понимаю. Эти ребята, которые говорят, что для парней странно читать определенные книги. Ну, я хотел прочитать множество различных книг, так что просто игнорировал их. Вижу, тебя это тоже коснулось, Лайл... Но, на удивление большое количество людей читает такого рода истории».

Правда?.. Ну, тогда мне тоже следует прочесть их.

Пока я думал об этом, Клара продолжила:

— В одном из старых любовных романов был отрывок, в котором женщина сравнивалась с луной. В конце этой истории... Нет, это будет грубо с моей стороны раскрыть финал. Я скажу вам название книги, попробуйте почитать ее.

— А? После всего, что вы сказали, я теперь не могу избавиться от любопытства... И, если это старая книга, разве ее будет не сложно читать?

— Нет. Она была переписана на современный диалект, так что довольно проста для понимания. К тому же, это достаточно популярный роман среди женщин.

Услышав об этом, я вспомнил слова Четвертого, что тот произнес некоторое время назад. Он крикнул: «Маленький ублюдок сделал это!» Или что-то подобное. Может, он тоже подумал об этом романе?

Значит, Четвертому нравились любовные истории?

Носящий очки, шумный в вопросах, касающихся денег, и посредник между предками. Я попытался представить его, читающим такие книги.

— (Не слишком подходит к его образу. Но, стоит заметить, это даже интригует).

Впрочем, учитывая его отношение к женщинам, думаю, для него было бы не странно быть осведомленным в подобных вещах.

— Значит, я признался?.. — пробормотал я.

Клара снова перевела взгляд на свою книгу:

— Именно.

— Вот как...

Мы снова погрузились в чтение.

Я лихорадочно размышлял о том, что же мне делать с Арией, совершенно не обращая внимания на содержимое книги.

— «Лайл, и на что ты надеешься, завязывая такой разговор в уголке для книжек с картинками...» — послышался голос Седьмого.

*

*

*

Покинув библиотеку, я решил посмотреть на одну из знаменитых академий Арумсааса. Даже снаружи этого учебного заведения, которое по праву можно считать центром города, было видно множество собравшихся там молодых людей. Ради получения новых знаний, навыков или исследований...

В сравнении с другими городами, этот, пожалуй, отличался тем, что здесь делали явный упор на образование. Обычно, управлять такой территорией было бы очень затратно, но, вместе со студентами, в город также стекаются огромные запасы денежных средств.

Плоды их исследований приносят огромную прибыль, делая Город Ученых поистине достойным своего имени. Конечно, стоимость таких исследований столь же высока.

Поскольку я не являюсь студентом академии, то могу только смотреть на нее снаружи. Но, увидев само здание, я был поражен. В то время, как строения в остальной части города являют собой мешанину из архитектурных стилей, к строительству этой академии явно подошли со вкусом. Парни и девушки, одетые в одинаковую униформу, сновали туда-сюда, я заметил даже несколько человек, читающих книги.

— Значит, это и есть академия... Я представлял ее совсем по-другому.

Так как она предназначена для обучения, я представлял себе более узкое пространство. Судя по общей атмосфере в городе, я был уверен, что они ценят практичность выше эстетики. Из камня послышалось схожее мнение. Это был Второй.

— «Ого, она даже лучше поместья, в котором я жил».

Третий считал также:

— «Я слышал о ее размерах, но эта академия куда больше, чем я себе представлял. К тому же, у меня такое чувство, словно город уделяет огромное внимание исключительно этому месту. Здесь ощущается совершенно другая атмосфера».

У Четвертого на уме было другое:

— «Сколько же стоит построить что-то подобное? Мне кажется, что это была пустая трата денег».

— «Образование действительно важно, — произнес Пятый. — Нет, погодите, это ведь и так главный аспект Города Ученых, так что неудивительно, что они вкладывают в него столько денег... Интересно, как сейчас обстоят дела в Вайсе».

Шестой вспомнил о своей эре:

— «Наши земли немного развились с твоего времени, но что-то подобное — это уже за гранью...»

— «Нет никакого смысла соревноваться с Городом Ученых, — заключил Седьмой. — Для человека, который получил необходимые ему знания, но все еще ищет большего, естественно стремиться попасть в подобное место».

Похоже, мои предки так же осознавали важность образования. Но этот город совершенно на другом уровне.

— (Если подумать, я не слишком много знаю о Вайсе).

Я знаю его размеры только по цифрам, которые видел на бумаге. Но, даже пусть это были мои родные земли, я знал о них слишком мало. Я находился под чем-то вроде домашнего ареста, и покинул их сразу же, как только меня выгнали. Теперь я немного жалею об этом.

— (Я должен был показать Первому нынешние земли дома Уолтов).

Я смог получить некоторое представление о том, через что предкам довелось пройти, чтобы расширить их. И, думаю, что это чрезвычайно полезный опыт.

Пока я рассеяно смотрел на здание академии, у ворот показалась знакомая фигура. С Мирандой по центру шли несколько девушек в одинаковой форме.

— Неужели это Лайл? Как дела?

Две девушки рядом с ней посмотрели на меня и заговорили:

— Знакомый Миранды? Неужели это твой парень?

— Как мило.

— Нет, он просто живет в моем особняке, и является другом моей подруги! — поспешно опровергла их слова Миранда.

Услышав часть о том, что я живу в ее доме, ее друзья завелись. Думая, как сейчас Миранде нелегко, я отозвался:

— Сегодня мне захотелось посмотреть на академию, как на одну из достопримечательностей Города Ученых.

— Правда? Не уверена, что это такая уж достопримечательность, но, тем не менее, немало людей приходит сюда, чтобы посмотреть на нее, — усталым голосом ответила Миранда.

Думаю, ее утомило убеждать своих друзей.

Как я и думал, для людей, что останавливаются в городе, академия является редким зрелищем.

— (Она просто огромная, и я совершенно не считаю, что прийти сюда было пустой тратой времени).

Миранда решила спросить о моих планах:

— Ох, точно. Лайл, после этого ты свободен?

— Я свободен. Этот день для меня, фактически, выходной.

Когда работа завершена, всегда нужно брать перерыв. Ведь есть шанс того, что кто-то внезапно начнет проходить через рост, к тому же необходимо избавляться от накопившейся усталости, равно как и привести в порядок свое снаряжение. Но больше всего следует опасаться внезапного воодушевления, вызванного ростом. В такие времена люди пытаются совершать невероятно, просто невероятно глупые вещи.

— (Что ж, уж мне то не придется проходить через него слишком часто).

Пока я причитал про себя, Миранда перевела взгляд в мою сторону:

— Тогда у меня будет к тебе небольшая просьба, не против?

— Просьба, да? Ну, раз она от моего арендодателя, сделаю все, что в моих силах.

Я сделал акцент на слове «арендодатель», чтобы у друзей Миранды не возникло никаких недоразумений.

— Правда? Слава богу! Дело в том, что мне нужно попасть в гильдию, но то место очень страшное. Так что ты не против пройтись со мной?

— В гильдию? Вы собираетесь разместить запрос или что-то в этом роде?

В основном, обычные люди идут в гильдию только чтобы разместить запрос. Иногда они еще покупают части монстров.

— Мне нужно позаботиться о запросе, а девочки хотят купить материалы. Вообще-то, я тоже зарегистрирована как авантюрист. Студентов академии с их знаниями и навыками часто приглашают выполнять разные задания.

Значит, вот как все здесь устроено?

— Но, выходит, вы не привыкли бывать там?

— Как бесчувственно. В отличии от вас, ребята, я нечасто заглядываю туда. Здесь хватает людей, которые просто хотят заработать немного денег, или собрать материалы для своих исследований. Когда студентов зачислят в академию, они тоже регистрируются в гильдии. Тем, кто не хочет иметь к этому дело, придется идти туда и лично снимать свою регистрацию.

Похоже, в городе есть множество разных людей. Но с этими девушками рядом со мной, я немного беспокоюсь об атмосфере в гильдии.

— (Тем не менее, у меня сложилось хорошее впечатление о местном отделении).

Как и подобает такому городу, здесь не так много невоспитанных авантюристов. Но не скажу, что таких нету вообще.

— Понял. Я сопровожу вас.

— Отлично! Спасибо, — Миранда сложила руки вместе и поблагодарила меня.

Провожая их троицу к гильдии, мне бы хотелось, чтобы Миранда сделала что-то с двумя ухмыляющимися девушками позади нее.

*

*

*

Прибыв на место, мы сперва занялись оформлением бумаг для запроса Миранды. Ее друзья, что пришли купить материалы с монстров, похоже, собираются спихнуть на меня свои сумки на обратном пути. Возможно, это была ошибка, но, думаю, будет плохо, если я испорчу отношения Миранды с ее подругами своим отказом, так что я и сам собирался предложить свою помощь.

— (Что ж, будем считать эту работу выплатой моей арендной платы).

Когда мы поднялись на второй этаж для оформления документов, я увидел там Клару.

— Неужели это Клара? — позвал я ее. — В последнее время мы часто пересекаемся. В этот раз работаете как авантюрист?

Она повернулась в мою сторону:

— Да, я слышала, что должен появиться интересный запрос... Похоже, вы тоже имеете к этому дело, Лайл.

Я недоумевающе склонил голову. Пока я пытался понять слова Клары, Миранда направилась к стойке. Судя по тому, что я видел, все окружающие нас авантюристы уставились на нее. Пусть ее красота и привлекает внимание, но здесь были не только мужчины. Женщины тоже смотрели в ее сторону. Я наострил уши, чтобы услышать окружающий шепот:

— Что за запрос в этот раз?

— Если это запрос от одного из великой семерки, награда должна быть огромной...

— Лучше не вмешиваться. Будьте осторожны.

— Похоже, это правда, что ему в последнее время лень даже самому прийти в гильдию, и вместо этого он отправляет сюда студента.

— Независимо от величины награды, сложность запросов всегда превосходит ее.

Судя по их взглядам и словам... Похоже, Миранда пришла сюда чтобы разместить запрос от Дамиана Вэйла, одного из великой семерки.

Видя, как в этот раз регистратор ерзает от беспокойства, прошлый его холодный прием казался мне иллюзией.

— «Выходит, слухи расползлись еще до того, как сам запрос был размещен? — произнес Второй. — Интересно, что из себя представляет этот извращенец».

— (Я действительно не хочу думать об этом. Что важнее, похоже, человек, с которым я не хочу связываться — один из знакомых Миранды. Теперь понятно, почему она была хорошо осведомлена о нем).

Я услышал слухи о Дамиене именно от нее. Он — профессор академии, в которой учится Миранда. Они вполне могли знать друг друга.

Я наконец-то понял, что имела ввиду Клара, говоря, что я тоже вовлечен в это. Упомянутый ею интересный запрос был напрямую от Дамиана Вэйла.

— К добру или худу, запросы от великой семерки влияют на все остальные запросы, — начала говорить Клара. — Когда дело касается крупной суммы, авантюристы начинают сражаться за них, или пытаются препятствовать другим. Все собравшиеся здесь хотят узнать детали запроса, чтобы не быть вовлеченными в эти проблемы.

— Даже препятствуют остальным?

— Да, препятствуют, ну, есть много разных способов... К примеру, если запрос касается перевозки ценной вещи, об этом пойдет молва, и имена авантюристов, что приняли его, станут известны. Если об этом узнают плохие люди, то они нацелятся на таких авантюристов. Были случаи, когда подобные предметы в результате оказывались украденными. Известность работает как в хорошую, так и в плохую сторону.

Похоже, были и случаи нападения на авантюристов, которым поручили собрать большое количество материалов с монстров, когда те в неведении занимались их переноской.

Неприятная история.

С точки зрения авантюристов-одиночек вроде Клары, такой сбор информации должен быть важным делом.

Пока мы разговаривали, один из сотрудников гильдии вышел из-за стойки, чтобы прикрепить листовку с запросом на доску.

— (Если возникнут проблемы, это будет хлопотно даже для гильдии).

Смотря на выражающее неохоту лицо клерка, у меня возникла именно такая мысль. Так как я не был знаком с Арумсаасом, Клара продолжила свое объяснение:

— Здесь, в городе, влияние академии выше, чем у гильдии, так что, даже если они и знают, что в результате возникнут беспорядки, то все равно не могут отклонить запрос. И именно авантюристы будут вынуждены пройти через эти неприятности, вот я и собираю здесь информацию, чтобы избежать проблем.

Я думал, что она живет в своем собственном мире, но, похоже, чтобы выжить, она развила в себе некоторое упорство.

— (Ну, не сделай она этого, не думаю, что она смогла бы выжить в одиночку).

Все авантюристы столпились у листовки с запросом. Когда Миранда подошла к нам, я спросил у нее о деталях задания. Клара тоже решила, что услышать о нем от Миранды будет гораздо лучше, чем узнать из листовки, так что осталась рядом со мной.

— Этот запрос выглядит очень популярным, — цинично подметил я.

Миранда горько улыбнулась.

— Дамиан отнесся к этому со всей серьезностью. Но детали запроса такие, какие есть. Более того, я удивлена. Они смогли выяснить, что я пришла сюда вместо профессора.

Миранда выглядела озадаченной, так что Клара объяснила ей:

— Есть люди, которые активно действуют в качестве авантюристов, будучи при этом зачислены в академию. Вероятно, информация просочилась через них. Он подал прошение в академию на выдачу средств, чтобы назначить вознаграждения за свой запрос, верно? Вести распространились оттуда.

— Клара? А вы на удивление хорошо ладите.

Пока она ухмылялась мне, я спросил Миранду о содержимом листовки с запросом. Там было:

...Мне нужны материалы с босса сорокового подземного уровня арумсаасского лабиринта...

...Срок: один месяц...

...Награда: тысяча золотых монет, или какой-нибудь соответствующий предмет...

...Разрешение на вход в лабиринт дается вместе с принятием этого запроса...

— Тысяча золотых. Довольно много.

В моем прошлом положении я бы не был удивлен такой суммой. Но сейчас я живу как авантюрист, и мое отношение к деньгам постепенно меняется.

— Как и ожидалось от великой семерки. Я удивлена, что академия выделила так много денег на это.

Миранду, казалось, все это уже достало. А вот на лице Клары появилось немного озадаченное выражение.

— «Не позволяй ввести себя в заблуждение, Лайл, — сказал мне Четвертый. — Там не говорится, что выплатят именно тысячу золотых. Сказано: либо золото, либо что-то соответствующее. Посмотри на лица авантюристов вокруг».

Как и было велено, я осмотрелся вокруг, и заметил, что все авантюристы имели озадаченное выражение.

— «Не думаю, что он намерен платить тысячу золотых. К тому же, подробности о «соответствующем предмете» так же не указаны. Это очень подозрительно».

— Что это за босс сорокового подземного уровня лабиринта? — спросил я Клару.

— В последний раз на нижний уровень спускались пять лет назад. В то время пятидесятый уровень был последним. На каждом десятом уровне лабиринта Арумсааса находится босс, авантюристы же в основном расправляются с монстрами десятого-двадцатого уровней. Чем глубже спускаться в этот лабиринт, тем обширнее он становится.

— То есть?

— Это чрезвычайно сложный запрос. По сравнению с гильдиями в других городах, здесь мало кто отважится зайти так глубоко.

А как насчет тех, кто спустился на самый низ пять лет назад? Только я подумал об этом, как вспомнил, что это было пять лет назад, много чего могло случиться с тех пор.

— (Они отошли от дел, или уехали в другое место...)

Похоже, как-то так и произошло. Словно почувствовав мой вопрос, Клара ответила:

— Группа, открывшая самый нижний уровень, была распущена. Вроде как один из них основал частную школу где-то в городе.

Услышав это, на лице Миранды появилось озадаченное выражение.

— А? Тогда разве это не чертовски сложно выполнить? В таком случае, профессор будет раздражен какое-то время...

Это одна и тех вещей, о которых беспокоятся студенты? Что ж, даже пусть я никак со всем этим не связан, кое-что таки зацепило меня.

— Значит, авантюрист, что спустился на самое дно лабиринта, открыл школу... Вы знаете, где она находится?

— Ах, Лайл, это было холодно с твоей стороны!

Миранда начала причитать, так что я обошел ее и спросил Клару. Она кивнула, достала блокнот и начала что-то в нем чертить.

Из камня послышался голос Шестого:

— «Авантюрист, открывший школу... Хорошо, что ты заинтересовался этим, Лайл».

Думаю, это была похвала.

Передав записку, Клара дала мне несколько советов:

— И касательно запроса от одного из великой семерки: если вы просто примете его, и больше ничего не будете делать, это может пойти вам на пользу.

— Только принять?

— Да, это даст вам разрешение бросить вызов лабиринту, так что, просто приняв его, те, кто раньше не могли этого сделать, теперь смогут попасть внутрь. Скоро в лабиринте определенно будет оживленно.

Сказав это, Клара покинула гильдию.

<http://tl.rulate.ru/book/356/97893>